

УДК 94

Доклад И. Г. Александрова как источник по взаимодействию общества и государства в России после Первой русской революции

В. И. Мухин,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

The report of I. G. Alexandrov as a source on the interaction between society and the state in Russia after the First Russian Revolution

V. I. Mukhin,

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

В конкурсе документальных публикаций «Архивные фонды – науке и краеведению», проведенном ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» в 2024 г., работа автора заняла 3 место в 3-й группе участников – обучающиеся образовательных организаций, реализующих образовательные программы высшего образования.

Аннотация

В публикуемой статье представляется доклад Ивана Гавриловича Александрова, председателя отдела Союза русского народа села Ключищи Ташевской волости Свияжского уезда Казанской губернии. Актуальность публикации обусловливается необходимостью изучения представлений низовых членов волостных отделов черносотенных партий о ситуации в стране, мнений относительно характера взаимоотношения общества и государства, роли и мест анархических и революционных движений для формирования целостного взгляда об эпохе между Первой русской революцией и драматическими событиями 1917 г. Новизна заключается в анализе ранее неизученного текста, представляющего собой локальный взгляд на широкий спектр политических проблем. Научная значимость состоит в выявлении ряда смысловых аспектов источника, а также вводе его в научный оборот. Выводы об информационном потенциале источника могут использоваться для проведения дальнейших исследований репрезентации монархических идей волостных отделов черносотенных партий.

Abstract

This published article presents a report by Ivan Gavrilovich Alexandrov, the chairman of the department of the Union of the Russian People of the village of Klyuchishchi, Tashevskaya volost, Sviyazhsky uyezd, Kazan province. The relevance of this publication is due to the need to study the views of grass roots members of the rural districts of the black-and-white parties on the situation in the country, opinions about the nature of the relationship between society and the state, the role and places of anarchist and revolutionary movements to form a holistic view about the era between the First Russian Revolution and dramatic events of 1917. The novelty of this article is in analyzing previously unstudied text and presenting a local view of the broad range of political issues. The scientific significance of this article lies in the identification of a number of semantic aspects of the source, as well as its introduction into scientific circulation. The conclusions about the information potential of the source can be used for further research into the representation of the monarchist ideas in the volost departments of the Black Hundred parties.

Ключевые слова

Черная сотня, гражданское общество, Казанский Союз русского народа, Первая русская революция.

Keywords

Black hundred, civil society, Kazan Union of the Russian People, the First Russian Revolution.

Обстоятельства Первой русской революции способствовали тому, что «в России появилась цельная система политических партий; изменился общественно-политический климат в стране»¹, появился первый институт для легального обсуждения политики – Государственная Дума; поменялась тактика деятельности ряда революционных движений, а также методы противодействия со стороны их оппонентов. Если до событий 1905 г. декларировалось, что «черносотенцы-монархисты должны всюду действовать мирными, законными средствами. Так, например, на революционную пропаганду они должны отвечать пропагандой монархической»² и лишь в случаях прямого вооруженного восстания, монархисты обязаны «встать на защиту Царского Самодержавия и, если нужно, жертвовать своей жизнью в непримиримой борьбе с врагами Царя и России»³, то фактически можно наблюдать, что «на гражданские свободы, дарованные Манифестом, городское дно, подстрекаемое крайне правыми, ответило еврейскими погромами»⁴. Можно утверждать, что противодействие со стороны правых сил вызвала деятельность защищаемой ими верховной власти.

Консервативная часть общества по-прежнему пыталась обратиться к истокам существующего политического режима для поддержания его легитимности и оправдания ненависти к антиправительственным агитаторам. Интересной особенностью является и то, что правомонархические организации были вынуждены смириться с уступкой и принять сложившуюся ситуацию. Несмотря на недовольство политическими изменениями, «вернуться к эпохе настоящего самодержавия, уничтожить представительство они не только не были в силах, но уже не хотели»⁵. Для оправдания мифа о консервативной утопии им приходилось искать объект критики не в созданном по монаршей воли парламенте⁶, а в конкретных проявлениях терроризма (с последующей апелляцией к закону и действию от его имени) и недостатке собственных сил, что находит отражение, в частности, в представленном в настоящей публикации источнике. Фактически, невозможность адаптировать свою политическую программу под реалии изменившегося времени, нежелание принимать итоги Первой русской революции, дало современнику право называть время 1907-1914 гг. периодом отсутствия реакции: «оно [время 1907-1914 гг.] укрепило существование народного представительства, послужило успеху реформы 1905 года. Людей, которые мечтали о возвращении к старому, о реставрации самодержавия, за эти годы становилось все меньше. Поэтому настоящей реакцией это не было»⁷.

Одним из интересных документов, сообщающим об общественных настроениях и о соотношении власти общества и государства в период после Первой русской революции в Казанской губернии является доклад Ивана Гавриловича Александрова⁸, отложившийся в фонде 1159 «Союз русского народа Казанской губернии» Государственного архива Республики Татарстан.

Доклад И. Г. Александрова изложен на четырех страницах. Источник датирован 21 ноября 1908 г., при этом отсутствует информация о месте создания, социальном статусе и возрасте автора⁹. Неясно, как он попал в фонд Казанского отдела Союза русского народа. Можно предположить, что документ был составлен и отправлен в отдел для того, чтобы пойти к «батюшки Царю и просить его что бы Он очистил все Государственные учреждения от не законно правящих чиновников»¹⁰.

Документ представляет собой рукопись, написанную чернилами, крупным разборчивым почерком на листе бумаги формата А4. Притом, затрудняют анализ многочисленные орфографические и пунктуационные ошибки автора, которые

могут свидетельствовать о низком уровне образования и незнатном происхождении (на это же – косвенно – указывает описываемая в докладе сцена с участием автора в поимке революционных агитаторов). В тексте присутствует ряд исправлений.

Документ является по типу письменным, по виду делопроизводственным, стилизован под доклад от нижестоящего лица к вышестоящему органу. При этом содержится ряд особенностей в изложении, к примеру, наличие изобразительно-выразительных средств («опора должна быть со стороны нас, так крепко, как скалистая стена, о которую разбиваются морские бушующие волны»¹¹), восклицаний («этот вопрос так горяч, что жжет мне сердце, горячее национального огня!»¹², «где тут закон и правда!»¹³), абстрактных обращений («что же братцы!»¹⁴), риторических вопросов («когда конец будит этим убийствам?»¹⁵), косвенных цитат (ссылки на слова Александра II и Николая II¹⁶); что является достаточно нетипичным для такого вида источников, по форме изложения документ тяготеет к речи. В настоящей публикации текст помещен без дополнительной редактуры.

Важное место в докладе занимает характер авторских исправлений. Ряд из них не носят дополнительной смысловой нагрузки (так, скорее всего, замененное слово «морская» на «скалистая»¹⁷ и «документах» на «делах»¹⁸ является рядовой ошибкой), другие раскрывают отношение автора к анархистам¹⁹ и фигуре монарха²⁰.

Доклад представляет собой соображения провинциального монархиста относительно роли чиновничества в функционировании государственного аппарата. По мнению автора, многие проблемы России связаны с бездействием чиновников, долженствующих предотвращать террористические акты и обеспечивать безопасность государства. Так, за побег террористов (И. Г. Александров приводит конкретный случай, произошедший в Саратовской губернии) автор возлагает вину на чиновников, поставленных надзирать за исполнением наказания. Чиновники представляются составителю доклада как незаконно правящий класс, он считает, что они «успели захватить Государственные посты в свои руки и стараются, как можно скорее погубить Российскую империю и Русские святыни»²¹. Этот тезис отражает давнюю идею консерваторов о прямом общении царя и народа, которому препятствуют отгородившиеся самодержца бюрократы²². Указанную концепцию наиболее четко описал в своих публицистических работах идеолог черносотенства В. А. Грингмут²³.

Другой важной смысловой частью источника является формирование образа царя, который является высшей инстанцией в государстве. Важно отметить, что образ государя зачастую упоминается в связке с монархистами, которые должны помогать и защищать его. В частности, «чтобы слова Государя... оправдались: что быть Ему надеждой и опорой, опора должна быть со стороны нас...»²⁴. Автор призывает монархистов к действию, дважды в докладе упоминается необходимость «по человеку от каждого отдела идти к Батюшки Царю»²⁵ с просьбой о наведении порядка. Именно призыв к исправлению ситуации, выраженный в фактически отсутствующем, но желаемом политическом активизме со стороны черносотенцев, даст монарху реальную информацию о происходящих в стране событиях: «не только писменно на словах, а встать нужно и на дела, тогда разбойники убивать верных Богу и Царю людей перестанут»²⁶.

Желание самоорганизации и физического участия в пресечении несправедливости (тяготение к маршу, походу) отражает своеобразное становление гражданского общества, осознающего ответственность за государя, страну и народ: «нам не пременно нужно встать грудью против душегубов и не допускать чтобы они нас давили»²⁷. Можно трактовать такой шаг и как легальный способ противопоставить

себя и свои методы борьбы с несправедливостью анархистам и революционерам, действующим преступными способами.

Так, еще одним важным аспектом источника является образ анархистов и революционеров, раскрытый И. Г. Александровым через конкретный пример истекшего в октябре 1906 г. судебного процесса над Сергеем Шуложкиным и Григорием Кривоножкиным, которых автор называет главарями «революционного местного комитета»²⁸. По мысли составителя доклада, преступники распространяли подложные книги и программу, содержащие антиправительственные высказывания и откровенную клевету в адрес царя: «что Царь наш высижинный из змеинова яйца попом и барином, 36-ти лет они его высиживали по етому Он их жалеет»²⁹. И. Г. Александров отмечает, что он лично участвовал в аресте программы и книжки, но «благодаря таких выше сказанных чиновников сие документы в суд Судебную Палату не представлены»³⁰. Автор полагает, что чиновники и суд поступили несправедливо и, несмотря на все ходатайства, квалифицировал анархистов в качестве свидетелей и отпустил. Только после дополнительных обращений к губернатору и ряду ответственных лиц, удалось добиться ссылки анархистов в Пермскую губернию.

Отдельной сквозной линией в повествовании И. Г. Александрова проходит мысль о приближении скорого покушения, вызванного настойчивостью автора на судебном процессе: «поневоли говорит мой язык, потому что я сам на такой очереди, что быть мне убитому»³¹; «срок уже истекает, можно скоро ожидать от них убийственной награды»³². Можно предположить, что доклад является последней возможностью найти личной защиты и избавление от произвола.

Несмотря на неизвестность дальнейшей судьбы документа и его автора, доклад представляет ценные сведения по восприятию окраинными монархистами³³ образа революционеров, фигуры царя и желаемой тактики черносотенных организаций ввиду нарастающих противоречий между революционными и консервативными силами. Несмотря на объективные ограничения информационного потенциала представленного источника, встает необходимость встраивания его в общий комплекс документов за авторством деятелей губернских, уездных и волостных отделов черносотенных партий и конкретно монархистов, высказывавшихся об установившейся в период 1907-1917 гг. системе функционирования государственных органов власти, роли черносотенной партии и народа в конструировании мифа о консервативной утопии единения царя и подданных.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Первая русская революция в России: взгляд через столетие. – М.: Памятники исторической мысли, 2005. – С. 583.
2. Гринмут В. А. Объединяйтесь, люди русские! – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 349.
3. Там же.
4. Будницкий О. В. Терроризм в Российской империи: краткий курс. – М.: Эксмо, 2021. – С. 242.
5. Маклаков В. А. Власть и общественность на закате старой России: воспоминания современника. – М.: Новое литературное обозрение, 2023. – С. 43.
6. К примеру, в проекте Устава Союза русского народа, составленном ярославскими монархистами летом 1907 г., прослеживается попытка оправдать издание Манифеста: «Союз признает, что и после манифеста 17 октября Самодержавная Царская власть осталась по прежнему неограниченной ничем, кроме законов Божеских, законов совести. Царь установил лишь как правило впредь не издавать законов без одобрения избранных населением лучших людей. Но раз эти люди на деле не оправдали высокого доверия Царского, то Царь волен и совершенно отменить это правило, если Он найдет это нужным, так как манифест 17 октября 1905 г.

есть свободны акт Его Государственной Воли» (см.: Государственный архив Астраханской области, ф. 745, оп. 1, д. 1, л. 10 об.-11).

7. Маклаков В. А. Указ. соч. – С. 39.

8. ГА РТ, ф. 1159, оп. 1, д. 46, л. 4-5 об.

9. В кандидатской диссертации И. Е. Алексеева «И. Г. Александров» значится в качестве председателя Совета Союза русского народа в селе Ключищи Ташевской волости Свияжского уезда. Учитывая, что в тексте письма автор, упоминая этот населенный пункт, соотносит себя с ним, можно идентифицировать его социальное положение (см.: Алексеев И. Е. Черносотенные и умеренно-монархические организации Казанской губернии (1905 – февраль 1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1997. – С. 349).

10. ГА РТ, ф. 1159, оп. 1, д. 46, л. 4 об.

11. Там же.

12. Там же, л. 4.

13. Там же, л. 4 об.

14. Там же, л. 4.

15. Там же.

16. Там же, л. 4 об.

17. Там же.

18. Там же, л. 5.

19. При описании ложной программы, распространяемой революционерами, И. Г. Александров пишет: «власть была бы [анархической] (слово зачеркнуто) в их руках». В этом угадывается попытка заострить внимание на личной заинтересованности, корыстности участников, желающих не избавления от власти в целом, но узурпации ее.

20. Замена слова «похабство» на «неиздевательство» может свидетельствовать о недопустимости, в представлении автора, употребления рядом с именем Государя Императора просторечных и грубых слов.

21. ГА РТ, ф. 1159, оп. 1, д. 46, л. 4-4 об.

22. Соловьев К. А. Политическая система Российской империи в 1881-1905 гг.: проблема законотворчества. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – С. 32.

23. Так, в своеобразном катехизисе «Руководство черносотенца-монархиста» В. А. Грингмут характеризует бюрократию как «власть чиновников», которые не допускают народ сообщаться со своим Царем и управляют государством по своей воле, а не по воле Царской» (см.: Грингмут В. А. Указ. соч. – С. 350).

24. ГА РТ, ф. 1159, оп. 1, д. 46, л. 4 об.

25. Там же, л. 4.

26. Там же, л. 4 об.

27. Там же, л. 5 об.

28. Там же, л. 5.

29. Там же.

30. Там же.

31. Там же, л. 4.

32. Там же, л. 5 об.

33. В тексте доклада, раскрывая детали судебного заседания и участия в нем свидетелей со стороны обвинения, автор прямо выражает политическую позицию, говоря о том, что «свидетелей нас монархистов было 9 человек» (см.: ГА РТ, ф. 1159, оп. 1, д. 46, л. 5).

Доклад И. Г. Александрова «О гражданском управлении и общественной безопасности»

21 ноября 1908 г.

Этот вопрос так горяч, что жжет мне сердце, горячее национального огня! Общественная безопасность это страшно промолвить! Каждый день гибнут от разбойников, анархистов, грабителей: защитников Российских и верных Царских слуг; сотни.

Поневоле говорит мой язык, потому что я сам на такой очереди, что быть мне убитому: от тех же анархистов, когда я уже получил три известия, что быть мне убитому.

Что же братцы! Такая война идет: мы гибнем сотнями и не думаем встать грудью на встречу таким разбойникам! Когда конец будит этим убийствам? Нам непременно нужно по человеку от каждого отдела идти к Батюшки Царю и разъяснить Ему кем попущено эти убийства.

Нам хорошо известно, что не прикращаются убийство по поводу не радения к России и Русского народа, тех чиновников, которые покоренне были нами раньше. Они успели захватить Государственные посты в свои руки и стараются, как можно скорее погубить Российскую империю и Русские святыни.

Братцы взгляните в Судебные учреждения: где тут закон и правда! Почему Слова Государя Александра второго не оправдались: что суд должен быть скорый и правый. Скорый ли этот суд, когда Саратовским военным судом уже суженый разбойник Сушленников, который успел погубить более 20ти человек, был присуженный раньше в каторгу он убегал; почему разбойники убегают? Потому что под надзором у тех же чиновников, которым не нужна Россия.

Поэтому нам непременно надо идти к батюшки Царю и просить его что бы он очистил все Государственные учреждения от незаконно правящих чиновников: нам хорошо известны все учреждения кем они наполнены и кто чем дышит. Чтобы слова Государя Императора Николая Александровича оправдались: что быть Ему надеждой и опорой, опора должна быть со стороны нас, так крепко, как [морская]* скалистая стена, о которую разбиваются морские бушующие волны, а не только письменно на словах, а встать нужно и на дели, тогда разбойники убивать верных Богу и Царю людей перестанут.

Моя опасность со стороны Анархистов вот почему я вам разъясняю судебный процесс Казанской судебной палаты: 23-го октября 1906 года по делу анархистов: Сергея Шуложкина и Григория Кривоножкина обвиняемых в Государственном преступлении эти крестьяне главари революционного местного комитета распространяли [по народу в другие села]** среди народа свою программу и книжки; программу такого содержания: что Дом Романовых нужно уничтожить Государственное Правительство уничтожить в солдаты не ходить подать не платить гражданские имения отнять разделить чернорабочим, в обще власть была бы [анархическая]*** в их руках. Книжка такого содержания: что Царь наш высиженный из змеинова яйца попом и барином, 36-ти лет они его высиживали поэтому он их жалеет. Эта программа и книжка арестована полицией я тут участвовал, но благодаря таких вышесказанных чиновников сие документы в суд Судебную Палату не представлены; свидетелей нас монархистов было 9 человек подтвердили обвинительные документы, но революционерная шайка очень хитрая они поставили своих свидетелей такое же количество людей: своих товарищей которые с ними вместе участвовали при всех [документах]**** делах, но суд признал их законными свидетелями, но я суду подал подтверждающий документ со стороны нас: еще с подписью 21-го человека, что подлжно свидетели со стороны обвиняемых подлжно одна компания и за подписью полицейского стаженика Музафарова, который находился у нас в Ключищах и знал их проделки, но суд все это не признал

* Зачеркнуто.

** Зачеркнуто.

*** Зачеркнуто.

**** Зачеркнуто.

и виновных отпустил без всякого аресту. Я подал прошение Господину губернатору с подписью 21-го человека Г[осподи]ну Стрижевскому, который дал приказ Г[осподи]ну уездному исправнику, который допросил нас сызнава, допрос наш представил обратно начальнику губернии благодаря законного его распоряжения выслал по министративному* наказанию троих анархистов в Пермскую губернию на два года срок уже истекает, можно скоро ожидать от них убийственной награды. Имена их Иосиф Полубабкин, Михаил Максимов и Григорий Кривоножкин.

Так вот братцы какой это суд: где тут закон и правда неужели это не преступление неужель это [похабство]** не издевательство над Государем Императором доступно ли нам Русскому народу, нам непременно нужно встать грудью против душегубов и не допускать чтобы они нас давили.

К сему докладу подписуюсь: Иван Гаврилович Александров, 1908-го года 21-го ноября.

ГА РТ, ф. 1159, оп. 1, д. 46, л. 4-5 об.

Список литературы

Алексеев И. Е. Черносотенные и умеренно-монархические организации Казанской губернии (1905 – февраль 1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1997. – 367 с.

Будницкий О. В. Терроризм в Российской империи: краткий курс. – М.: Эксмо, 2021. – 272 с.

Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские! – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 544 с.

Маклаков В. А. Власть и общественность на закате старой России: воспоминания современника. – М.: Новое литературное обозрение, 2023. – 744 с.

Первая русская революция в России: взгляд через столетие. – М.: Памятники исторической мысли, 2005. – 602 с.

Соловьев К. А. Политическая система Российской империи в 1881-1905 гг.: проблема законотворчества. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – 351 с.

References

Alekseev I. E. *Chernosotennye i umerenno-monarkhicheskie organizatsii Kazanskoi gubernii (1905 – fevral' 1917 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [Black Hundred and the moderate-monarchist organizations of Kazan province (1905 – February 1917): disser. ... candidate of historical sciences]. Kazan, 1997, 367 p.

Budnitskii O. V. *Terrorizm v Rossiiskoi imperii: kratkii kurs* [Terrorism in the Russian Empire: a short course]. Moscow: Eksmo publ., 2021, 272 p.

Gringmut V. A. *Ob'edinyaites', lyudi russkie!* [Unite, people of Russia!]. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii publ., 2008, 544 p.

Maklakov V. A. *Vlast' i obshchestvennost' na zakate staroi Rossii: vospominaniya sovremennika* [Power and public at the sunset of old Russia: contemporary's memories]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2023, 744 p.

Pervaya russkaya revolyutsiya v Rossii: vzglyad cherez stoletie [The First Russian Revolution in Russia: a look into the next century]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli publ., 2005, 602 p.

Solov'ev K. A. *Politicheskaya sistema Rossiiskoi imperii v 1881-1905 gg.: problema zakonotvorchestva* [The political system of the Russian Empire in 1881-1905: the problem of law making]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya publ., 2018, 351 p.

* Так в документе.

** Зачеркнуто.

Сведения об авторе

Мухин Владимир Игоревич, бакалавр 4 года обучения Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ, e-mail: VlgMukhin@yandex.ru

About the author

Vladimir I. Mukhin, Bachelor of 4 years of study, the Institute of International Relations, History and Oriental Studies of Kazan Federal University, e-mail: VlgMukhin@yandex.ru.

Научный руководитель

Фахрутдинов Раиль Равилович, доктор исторических наук, профессор, исполняющий обязанности директора Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ, заведующий кафедрой исторического и обществоведческого образования, e-mail: fahrutdinov.rail@mail.ru

Scientific supervisor

Rail R. Fakhrutdinov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Acting Director of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies of Kazan Federal University, Head of the Department of Historical and Social Science Education, e-mail: fahrutdinov.rail@mail.ru

В редакцию статья поступила 28.03.2024, опубликована:

Мухин В. И. Доклад И. Г. Александрова как источник по взаимодействию общества и государства в России после Первой русской революции // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 3. – С. 166-173.

Submitted on 28.03.2024, published:

Mukhin V. I. Doklad I. G. Aleksandrova kak istochnik po vzaimodeistviyu obshchestva i gosudarstva v Rossii posle Pervoi russkoi revolyutsii [The report of I. G. Alexandrov as a source on the interaction between society and the state in Russia after the First Russian Revolution]. IN: Gasyrlar avazy – Eho vekov [Echo of centuries], 2024, no. 3, pp. 166-173.